

UNIVERZITA KARLOVA V PRAZE

PEDAGOGICKÁ FAKULTA

Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Тема детства в поэзии Марины Цветаевой.

Vedoucí / školitel:

PaedDr. Antonín Hlaváček

Autorka bakalářské práce:

Tolkunova Yana

Studijní obor:

Specializace v pedagogice (B ČJ—RJ)

Typ studia:

prezenční

Rok dokončení bakalářské práce: 2013

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem závěrečnou práci zpracovala samostatně a že jsem uvedla všechny použité informační zdroje a literaturu. Prohlašuji, že odevzdaná elektronická verze bakalářské práce je identická s její tištěnou podobou.

V Praze 2.5.2013

Podpis

Благодарность.

Хочу выразить слова благодарности людям, без которых эта работа не появилась бы на свет: в первую очередь моему руководителю Антонину Главачку (PaedDr. Antonín Hlaváček) за советы и помощь в раскрытии данной темы, а также моим родителям Толкунову Игорю Николаевичу и Элеоноре Викторовне за поддержку и помощь в поиске материалов.

Аннотация.

Целью данной работы является исследование образа ребенка, как маленького человека и образа детства как состояния души в поэзии великой русской поэтессы Марины Цветаевой. Предметом исследований являются стихотворения Марины Ивановны Цветаевой, в которых затронута тема детства, написанные в разные периоды её жизни. В данной работе проводится сопоставительный литературный анализ выбранных стихотворений. Отметим, что объектом нашего анализа является только часть небольших лирических стихотворений, которых в общей сложности насчитывается больше тысячи. При помощи этого анализа мы попытаемся проследить, как развивалось и менялось отношение к детям и детству в процессе творческого развития и созревания поэтессы. Кроме того, поскольку стихотворения взяты из всех периодов творчества, исследуется гипотеза, что тема детства была одной из главных тем всего творческого пути М.И.Цветаевой.

Ключевые слова: Творчество Цветаевой, поэзия, тема детства, лирический субъект

Abstract.

The aim of the thesis is to research an image of a child as a small human being and an image of childhood as a condition of a human soul in the literary works of a celebrated Russian poetess Marina Tsvetaeva. The poems being researched are written in various periods of Tsvetaeva's literary career, in which she touches upon the subject of childhood. The work concentrates on comparative analyses of selected literature and it should be observed, that the object of the analysis is only a small fraction of lyric poems, which on the whole amount to more than a thousand. There is an attempt to follow the development and changes in the theme of children and childhood in the process of creative evolution and maturity of the poetess. Due to the fact, that thesis concentrates on pomes from different periods of poetess' life, the goal is to support hypothesis that the leitmotif of childhood was one of the most important in Tsvetaeva's creative outlook.

Keywords: Tsvetaeva's work, poetry, theme of childhood, lyrical subject

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Введение.....	7
2. Тема детства.....	12
2.1 Тема детства в русской литературе 19–го века.....	12
2.2 Тема детства литературе 20–ого века	16
2.3 Тема детства в европейской литературе	20
3. Марина Ивановна Цветаева	22
3.1. Биография.....	22
3.2. Детство Цветаевой.....	25
3.3. Цветаева — мать.....	28
4. Практическая часть	32
4.1. Детство.....	32
4.2. Молодость.....	40
4.3. Эмиграция	45
4.4. Возвращение в СССР.....	48
5. Заключение	51
6. Список литературы.....	54
7. Резюме	57

1. Введение

*Дети — это мира нежные
загадки,
И в самих загадках кроется ответ!¹*

Детство.

Всем нам хорошо знакома эта прекрасная пора.

Всегда яркое солнце, всегда зелёная трава, хочется попробовать весь мир на вкус, на ощупь, увидеть все цвета и оттенки радуги. Разве есть на Земле человек, который не помнит это счастливое время?

Наверняка, каждый взрослый человек с тоской вспоминает это беззаботную пору начала жизни. Это ощущение полноты мира, его безграничности и необъятности. Вспоминает, как мир растёт вместе с тобой, горизонты расширяются и ты видишь всё дальше и видишь всё больше, и кажется, нет этому предела: тепло родителей рядом, безопасность своего дома, абсолютная защищённость, а проблемы, если они и появляются, то исчезают так быстро, что не оставляют даже мимолётного следа.

В данной работе бы мне хотелось обратить внимание на проблематику детства не со стороны психологии или биологии, а со стороны литературы. А именно понять, каким образом детские эмоции и переживания отразились в творчестве великой русской поэтессы, Марины Ивановны Цветаевой, а именно в её поэзии.

Актуальность исследования. Для большинства исследователей российской и западной литературы 20-ого века творчество Марины Цветаевой — одна из самых неоднозначных и спорных тем.

Невероятна сама судьба поэтессы — многочисленные изломы ее жизни: от безоблачного детства сквозь все ужасы революции, разрухи, гражданской войны и эмиграции до возвращения на родину, и заканчивая гибелью, — напрямую соединено с ее творчеством и вызывает немалый

¹ Все стихотворения, использованные как эпиграф, приведены в дополнительных материалах в конце работы.

интерес литературоведов самого разного уровня.

Творческий путь Марины Цветаевой к настоящему моменту получил достаточно полное освещение в работах отечественных и зарубежных ученых. Количество исследований с каждым годом все возрастает: за последние двадцать лет появились работы, посвященные различным аспектам творчества и биографии поэтессы.

В основу данной работы вошли в первую очередь материалы из сборника *«Мир детства в русском зарубежье. III Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века»* (Москва, 25,27 марта 2009), в котором рассматривается феномен детства с социальной, психолого-педагогической и философской точек зрения; из книги Марии Разумовски *«Марина Цветаева. Миф и действительность.»*; из книги Анастасии Цветаевой *«Воспоминания»*, без которой восстановление некоторых жизненных моментов бы было невозможным; также из книги Вероники Лосской *«Марина Цветаева в жизни»*, в которой очень умело, собраны неизданные воспоминания современников о Марине не только как о поэте, но и как о человеке. Также я работала с книгой Анны Саакянц (которая, как никто, разбирается в творчестве Цветаевой) *«Марина Цветаева. Жизнь и творчество»*, также мною рассматривалась работа *«Umělecko-filozofická koncepce dětství v tvorbě F. M. Dostojevského»* Радки Гржибковой, которая не первый год занимается феноменом детства в литературе (в частности в творчестве Ф.М. Достоевского).

Когда открываешь для себя лирические произведения Марины Цветаевой, в которых так или иначе была затронута тема детства, тема родителей и их отношений с детьми, перед нами открывается совершенно новый мир. Невольно приходит и с каждым прочитанным произведением укрепляется мысль о том, что эта тема — та самая грань в поэзии Цветаевой, где ближе всего соприкасается её жизнь и творчество.

Тема детства это первая тема, на которую могли быть написаны стихи шестилетней девочки, тема, которая во многом определила всё дальнейшее творчество Цветаевой. Начиная с самых ранних произведений стихи о себе, о матери, о сестре стали лейтмотивом её стихотворений на всех этапах развития и становления великой поэтессы.

Когда в 1912 г. родилась дочь Аля, поэтесса всё еще очень молода, почти юна, ей всего двадцать лет, она сохранила по-детски восторженное восприятие мира. Но став матерью, произведя на свет новую жизнь невозможно не измениться. И Марина меняется, меняются и её стихи, меняется и детская тема. Она становится иной, более ответственной и зрелой, оттеняется тревогой и заботой о дочери. Каждый новый ребенок для поэтессы, это не просто важное событие в жизни — это еще и новая ступень в поэзии — новый лирический мотив.

Тема детства продолжает свое развитие в Цветаевской прозе тридцатых годов. И, хотя в данной работе мы не намерены рассматривать поздние прозаические произведения автора, становится очевидным, что данная тема прошла через все периоды творчества поэтессы. Марина писала прозу на протяжении всей творческой жизни: воспоминания о современниках и своём детстве, статьи, дневники, записные книжки, письма. Всю свою прозу она называла «автобиографической».

Разумеется, объём работы не позволяет нам полностью раскрыть эту тему, ибо для этого может понадобиться не один том. Поэтому я была вынуждена ограничиться только поэтической составляющей творчества этой поэтессы, хотя Марина так себя никогда не называла. *«Поэт, а не поэтесса»* пишет она сама о себе, потому что она себя так чувствовала. В письме к Ю.П.Иваску (от 4 июня 1934 г.) Цветаева сделала приписку поперек страницы:

«Во мне всё сосуществовало, создано было, с самого начала, ...с самого замысла матери, хотевшей, решившей сына Александра (оттого я и вышла поэт, а не поэтесса)».

Она знала себе цену, считала себя поэтом по призванию и не могла позволить, чтобы её стихи относили к так называемой «женской поэзии».

Марина Цветаева была женщиной, матерью, но по силе своего таланта действительно была поэтом и заставила так себя называть, без всяких скидок, *"без снисходительной усмешки мужчин – собратьев по перу"*. *"Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!"*²

² ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах.* [Сост.,

Чтобы провести наиболее чёткое и достоверное исследование детской тематики в лирических произведениях М.И. Цветаевой, необходимо разделить творчество поэтессы условно на 4 этапа и провести сопоставительный анализ только некоторых стихотворений, общее число которых достигает нескольких тысяч.

Данные стихотворения взяты из разных периодов в жизни русской писательницы, в которых, как мне кажется, тема детей и детства представлена наиболее ярко. Тем самым можно будет заметить развитие в языке, развитие в образах. Выбрав для анализа стихотворения, написанные на разных этапах жизни и творчества поэта, можно заметить изменения в звучании тематики; мироощущении и взглядах автора; проследить появление и изменение образов и связанного с ними образного ряда.

С помощью стихотворений, выбранных из разных периодов жизни Марины Ивановны, в данной работе мы постараемся исследовать образ ребенка, как маленького человека и образ детства как состояния души. Ведь М.И.Цветаева всегда различала детство, как возраст и как сущность. Чтобы проследить это развитие, нам, несомненно, необходимо разделить жизнь поэтессы на этапы.

Очень важно сопоставить творчество Марины Цветаевой с её биографией, необходимо посмотреть, что послужило переломным моментом, что повернуло творчество в другое русло и повернуло ли. Мне, возможно, удалось найти несколько таких точек в жизни поэтессы. И я разделила её творчество на 4 части: *Детство поэтессы*. Как всем известно, Цветаева начала писать стихотворения уже в детском возрасте. На какие темы она писала? Как видела детство тогда, глазами маленького человека.

Молодость. Смерть матери оставит след на всю оставшуюся жизнь для любого человека. Тем более у такого человека, каким была Марина —

противоречивым, своеобразным. Потерять мать в таком раннем возрасте это не могло не сказаться на настроении её лирики.

Эмиграционные годы, в частности её творчество в Чехии. Уехав далеко от дома и родных, она продолжала писать, продолжала вспоминать свои детские, волшебные годы.

И последнее часть *время, когда она вернулась обратно на Родину*, в свою родную страну с надеждой дать сыну Родину.

Я постараюсь показать, как менялось отношение к детям и детству в процессе творческого развития и созревания поэтессы на примере следующих стихотворений:

«Лесное царство», «В зале», «Мирок», «Маме», «Але», «Молодость», «К сыну», «Не знаю. какая столица...», «Так ясно сиявшие До самой зари»

Рассмотрев их с разных точек зрения, сопоставив с жизнью писателя и его характером, я попытаюсь доказать,

- Что изменения в художественном мире М.И.Цветаевой напрямую или косвенно, но всегда связаны с детством.
- Что эмоциональные впечатления, полученные Цветаевой в детстве, отразились на всем творчестве поэтессы.

Также я попытаюсь доказать гипотезу, что тема детства одна из ключевых в творчестве Марины Цветаевой.

2. Тема детства

2.1 Тема детства в русской литературе 19–го века

Именно в 19–ом веке произошли большие изменения в культуре человечества, как в смысле техническом и социальном, так и со стороны религиозной, философской, и, безусловно, литературной. В этот период рождаются литературные великаны и появляются произведения обширного значения, черпающие из наследия предыдущих веков. Видимо как раз потому, что произошел бурный скачок развития общественных наук, не мог не начаться расцвет и литературы о ребёнке.

Что касается темы детства в русской литературе 19–го века, необходимо обратить внимание на окружение, на образ жизни детей, как в среде аристократии, так и в деревенских семьях. Именно, для того, чтобы отразить образ жизни в обоих слоях, были написаны произведения серебряного века русской литературы. Поколение писателей, которые, в основном происходили из дворянского сословия, хотели своими работами подчеркнуть несправедливость, которую дети того времени переживали в жизни. Свои литературные почину авторы воспринимали как средства, с помощью которых возможно изменить мнение взрослых и в тоже время смириться со своим собственным детством.

Взгляд на ребёнка и на способы его воспитания, точно так же, как и взгляд на другие социальные группы в течение истории развивался и менялся. Например, русская аристократия, вырастающая после 1812 года, в отличие от своих родителей, придавала ребёнку и его воспитанию гораздо большее значение и важность. Для этого поколения понятие «детство» стало скорее ностальгическим воспоминанием. Конечно, для этих детей переход из мира игр и любви няни до окружения учителей школы интерната было весьма болезненным. Но так случалось очень рано, уже в 6–7 лет. И в надежде не передать своим потомкам эти чувства, они постарались направить воспитание в другом направлении.

Не намного радостнее была жизнь деревенских или детей из бедных семей. С самого детства они были вынуждены жить в тени своих богатых друзей, с которыми, конечно, могли общаться, но только в подчинённом состоянии. Можно сказать, что этим самым они готовились к своей будущей жизни и судьбе крепостных.

Как раз о судьбах таких детей часто писалось в произведениях русских писателей, потому что их ситуация уже становилась невыносимой.

Разумеется, литераторы всех времён и народов, будучи обычными людьми и так же точно ностальгирующие по своему ушедшему детству, не могли тем или иным образом, в меру своего таланта и разума, не затронуть эту тему. Тема детства поистине неисчерпаема и можно писать о ребёнке, как о маленьком человеке, можно писать о детстве, как о состоянии души, ведь каждый ребёнок – это маленькая вселенная со своими светилами и спутниками. Со своими достижениями и катастрофами. Можно описывать жизнь детей из различных слоёв населения или писать о способе их воспитания.

Конечно, нельзя объять необъятное и вспомнить всех авторов, которые посвятили этой теме свои произведения, поэтому хотелось бы упомянуть хотя бы тех, которые писали о детях в период 19-ого века:

Фёдор Михайлович Достоевский.

Соглашусь с исследователями, которые называют тему детства «ключевой» в творчестве Ф.М. Достоевского.³ Все знают его, как взрослого, серьёзного автора всемирно известных произведений, глубочайшего психолога, но необходимо помнить и о том, что он был талантливейшим педагогом и в каждом своём произведении затрагивал тему детства.

“Детки — ведь это будущее, а любишь ведь только будущее, а об настоящем-то кто ж будет беспокоиться?”⁴

Федор Михайлович умело и тонко вникал в душевную в детскую психологию. “Детская концепция ” прослеживается во многих произведениях

³ Пушкарёва В.С. «Дети и детство в художественном мире Ф.М.Достоевского. 1975,стр.4

⁴ DOSTOEVSKIJ, F. M. *Sobranie sočinenij*.Leningrad: Nauka, Leningradskoe Otdel, 1994. ISBN 50-202-7898-X.

Достоевского: «*Мальчик у Христа на ёлке*», «*Ёлка и свадьба*», «*Слабое сердце*», «*Подросток*». Но, пожалуй, полнее всего отношение писателя к детям и детству отражено в романе «*Братья Карамазовы*». Об особенном значении воспоминаний детства для писателя говорил польский поэт Чесла Милош: «*Когда человек оказывается в трудных обстоятельствах, совершенно выброшенным из своей орбиты, так, что должен начинать жизнь сначала, — обращается он к своим сокровищам, к своему детству. Это один из мотивов «Братьев Карамазовых» Достоевского, и это не моё открытие. Замечено что некоторые персонажи у Достоевского имеют что-то вроде святыни в детстве, какое—либо ясное воспоминание, к которому возвращаются, оно спасает их в тяжких испытаниях.<...> Счастливые моменты в детстве имеют большое целительное значение. Поэтому к ним и возвращаются»⁵. Впервые в русской литературе писатель-реалист показал, как вместе с добротой, правдой, красотой уживается в ребёнке гордыня, самолюбие, порой жестокость. При описании детства главных героев романа мастер находит такие слова, такие символы, что становится абсолютно понятна связь характеров братьев Мити, Алеши и Ивана с их детством, с теми условиями, в которых они жили и выросли. Впрочем, это предмет для совсем другого исследования.*

Лев Николаевич Толстой — известный мастер крупного жанра, романист, историк и тоже педагог. Изображение детства в русской автобиографической прозе имеет давнюю традицию. Именно известнейшая трилогия «*Детство. Отрочество. Юность*.» Льва Николаевича является наиболее значительным произведением в этом жанре. Л.Н.Толстой «*положил начало глубокому художественному исследованию мира детства, психологическому анализу развития личности*».⁶

Продолжателем дела Л.Н.Толстого в теме детства можно, пожалуй, по праву считать Антона Павловича Чехова.

⁵ Gorczyńska R. (Ewa Czarnecka).1992.стр.103

⁶ Орлова Г.В. «Автобиографическая проза на рубеже двух эпох: К вопросу о традициях и новаторстве» стр.44

«Дети святы и чисты. Нельзя делать их игрушкой своего настроения».

Изображая мир ребенка в рассказах: *«Детвора»*, *«Мальчики»*, *«Гриша»* и других, писатель так же глубоко проникает в психологию ребенка, так же полно раскрывает, как говорил Н.Г. Чернышевский «диалектику его души».

Иван Сергеевич Тургенев, Константин Дмитриевич Ушинский, Александр Иванович Куприн, Иван Алексеевич Бунин... и.т.д. В этот список можно поместить ещё не один десяток имен русских литераторов 19-ого века. Каждый из них, так или иначе, писал на детскую тему.

Прекрасно сказал об этом Антуан Де-Сент Экзюпери в его всемирно известной книге *«Маленький принц»*: *«Все мы родом из детства»*.

2.2 Тема детства литературе 20-ого века

В связи с прогрессом и развитием в области научных исследований и с ними связанных опытов о влиянии психического развития в детском возрасте на взрослую жизнь, изменилось понимание и изображение ребенка в литературе. А так как «научный пик» относится к 20-ому веку, ясно, что феномен детства не застаивался только на работах 19-ого века, а наоборот стал типологической чертой литературы 20-ого века. Ребёнок оказался в центре творческих исканий многих художников слова. Вполне достаточно даже поверхностного взгляда на литературу того времени, чтобы отметить всю серьезность и важность обращения к этой теме. Хотелось бы вспомнить хотя бы нескольких писателей, кого привлек мир детства. Феномен ребёнка не оставил равнодушным И.А. Бунина и Л.Н. Андреева, Б.К. Зайцева и И.С. Шмелёва, А.И. Куприна и А.М. Горького, М.А. Шолохова и Ч.Т. Айтматова, А.М. Ремизова и М.И. Цветаеву а также многих других.

На стыке 19-ого и 20-ого веков описание жизни маленьких бедняков, детей- сирот, детей тружеников становятся совершенно отдельным тематическим направлением в творчестве многих писателей. Авторы заостряют акценты, пытаются привлечь внимание читателей, а стало быть, внимание общественности на крайне сложное положении детей, буквально погибающих, испытывающих муки духовные и физические под натиском нарождающихся буржуазных отношений, в начинающийся век капитализма. Эта тема неоднократно возникает в произведениях таких авторов, как Д.Н.Мамин-Сибиряк, А.П.Чехов, В.Г.Короленко, А.И. Куприн, Л.Н.Андреев и другие.

Серебряным веком называется период между 1892 и 1917 годами. Тема детства становится одной из ведущих тем всех литературных произведений в это время.

В те времена в литературе пышным цветом расцвели как старые, классические направления, так и новые, но детские мотивы никто не обошел своим вниманием. Представитель неореализма Л. Андреев, и реалист М. Горький описывали *«свинцовые мерзости»* (повесть *«Детство»* (1913 – 1914) М. Горького) жизни детей. Пытались ответить на *«загадку будущего»*, понять,

как формируется детский характер.

А. Блок, как и все символисты того времени видел в ребенке некоторое загадочное существо, образно говоря современного Сфинкса, которое способно угадать своё будущее

«Причастный тайнам, — плакал ребёнок О том, что никто не придёт назад».

Писал Блок. Он считал, что нельзя приукрашивать народную действительность, необходимо показывать детям истинную жестокость народного творчества. Готовить детей к правде жизни.

Представитель акмеизма О. Мандельштам считал, что норма, для человека грядущего — есть сознание ребенка, ясное, простое и открытое.

«Только детские книги читать, Только детские думы лелеять, Всё большое далёко развеять. Из глубокой печали восстать...»

Футуристы, на примере своего самого, пожалуй, яркого представителя В. В. Маяковского называли саму революцию «детской» (*«Ода Революции»*). В это время, техническая революция позволила выпускать гораздо большее количество детских книг и журналов, но эти издания не отличались, в основном, художественным качеством. Авторы искали новые методы, свежие модели литературы о детях и для детей, которая была бы интересна и взрослым и детям. Которая могла бы пройти двойное сито цензуры того времени политической и педагогической.

В 20-ом веке символизм с его поиском новых путей совершенствования человека, духовного и физического преображения, с основными идеями синтеза искусств, жизнетворчества, мистического прорыва в тайны бытия во многом определил особенности постижения и изображения детства в творчестве Ф.Сологуба, А.Белого, А.Блока и др.

А.Белый в *«Котике Летаеве»* (1922) решает на изображение детства, начиная с пребывания ребёнка в материнском лоне. В глубинах памяти героя зафиксировано чувство слитности с миром природных стихий, «пребывания души в Вечности». Его будущее представляется восхождением к вершинам бытия.

В собственном детстве находят становление своей писательской

индивидуальности К.Д.Бальмонт, И.А.Бунин, М.М.Пришвин и т.д.

Символист К.Д.Бальмонт — один из самых читаемых и почитаемых поэтов Серебряного века в своём романе *«Под новым серпом»*, написанным в 1923 году, происходит формирование творческой личности под воздействием природы и любящих близких. Автор описывает, как создаётся атмосфера лирического переживания, рождающего поэтическое слово, раскрывает детство как «сложную, красивую тайну».

Называя свой роман *«Жизнь Арсеньева»* (1927 – 1939), «автобиографией вымышленного лица», И.А. Бунин, тем не менее, весьма автобиографичен, последовательно изображая, подобно Л.Н.Толстому, этапы духовного роста героя от детства к юности.

Увлечен художественной задачей воспроизведения детского мироощущения Борис Пастернак в *«Детстве Люверс»* (1918). Невероятным образом перевоплотился автор в тринадцатилетнюю девочку и показал *«мучительный рост детского сознания»*⁷, изображая поток детских чувственных впечатлений.

Н. С. Гумилев — создатель школы Акмеизма — искусства зрелого сознания, равноудаленного от начала и конца земного пути души, и вместе с тем искусства «детски — мудрого незнания» — идеальной формы отношения человека к миру неведомого. Современники отмечали неизжитую «детскость» в личности поэта. Он не спорил, поскольку считал свое детство счастливым и «до странности волшебным». Более того, по его «теории», каждый человек всю жизнь остается в своем истинном возрасте, независимо от паспорта. Себя он чувствовал навечно тринадцатилетним.

Недаром его ученица по «Цеху поэтов» Ирина Одоевцева в книге *«На берегах Невы»* передала слова поэта: *«Ничто так не помогает писать стихи, как воспоминания детства. Когда я нахожусь в особенно творческом состоянии, я живу будто двойной жизнью: наполовину здесь, в сегодняшнем*

⁷ Каверин В. «Счастье таланта: Воспоминания и встречи, портреты и размышления. Современник, 1989

*дне, наполовину там, в прошлом, в детстве».*⁸

Детская литература неописуемо велика и достижениями и количеством, поэтому невозможно коснуться всех её лучших произведений и назвать все достойные имена даже в рамках одной книги, не говоря об одной главе. Но становится понятно, что ни один автор не мог обойти стороной данную тему, тем болеет автор-женщина, мать, Марина Цветаева, о которой пойдёт речь в данной работе.

⁸ <http://svet.namodro.cz>.

Http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks323024 [online].

2.3 Тема детства в европейской литературе

Судьба ребенка и детства как предмет литературных исследований стал интересным для писателей в начале 19-ого века. Интерес мы можем видеть не только у русских писателей. С постепенным изменением взгляда на маленького человека и попытками показать его проблематичное положение в обществе, начало в литературных произведениях формулироваться европейское явление ребенка.

Концепция воспитания детей в это время, в большинстве европейских стран пошла совершенно аналогичным образом. Безусловно, интересно, что из Великобритании пришло мнение о ребенке, как о «маленьком взрослом». Оттуда эта педагогическая доктрина быстро передалась в соседние страны и, конечно, в Россию. Эта модель стала особенно популярной в аристократических семьях и привела к значительному отчуждению родителей и их потомства.

Когда мы говорим о Великобритании 19-ого века и о литературных произведениях с героем ребенком, стоит упомянуть о наиболее важных писателях, которые благодаря своей увлекательной работе ввел этот тип литературы в мировое сознание. Это Чарльз Диккенс. Абсолютно реалистично изобразил судьбы бедных и деградированных детей. Важно заметить, что также как и большинство авторов, пишущих на данную тематику, Чарльз Диккенс черпал из личного опыта – тюремных заключений, проблем его собственной семьи, которая страдала от долгов и нищеты.

В реалистических романах европейских авторов, например у Ч. Диккенса 1830—1850 годов, возникают дети-герои бедные, несчастливые, угнетаемые тиранами родителями, сверхстрогими учителями в школах. Эти ребята часто лишены домашнего тепла и самого необходимого участия, но они остаются светлыми, по-ангельски невинными созданиями. Диккенс всерьез полагал, что отношение общества к детям, к решению их проблем напрямую отражает борьбу между добром и злом в этом обществе. Поэтому детская тема одна из заглавных во всем его творчестве того периода.

Первый, в истории Английской литературы роман, где главным героем

стал ребенок, и наиболее известный «роман-воспитание» Ч. Диккенса это, безусловно, *«Приключения Оливера Твиста»* произведение, поднимающее целый пласт проблем в отношениях взрослых и детей, общества и детей. Диккенс разработал новую канву и сам же неоднократно возвращался к ней впоследствии. Сюжет весьма типичен: несчастный ребенок проходит через множество испытаний и трудностей. В конце концов, герой становится богат и принимается в общество. По мнению Диккенса, счастье это богатство, и каждый должен стремиться к благосостоянию как к высшей цели. Концепция, конечно спорная, но ведь речь идет о Первой половине 19-ого века, о времени, когда широко распространились «работные дома» для обездоленных детей — квинтэссенция зла по отношению к детям.

Стоит также упомянуть имя Томаса Хьюза и его роман *«Школьные годы Тома Брауна»*, за основу которых легли впечатления школьных лет. Интересно то, что произведение, малоизвестное русскоязычным читателям, что удивительно, ведь почти вся англоязычная классическая литература переводится на русский язык. Данный роман вышел в свет в 1857 году и многие полагают, что это произведение можно считать первым «школьным романом». (Этот жанр был очень популярен в викторианской Британии) Но подобные произведения издаются и до сих пор. Ярким примером «школьного романа» можно считать книги Дж. Роулинг о Гарри Поттере, различие, быть может, только в том, что приключения этого школьника происходят в волшебном мире.

Тема детства была постоянно как в русской, так и в зарубежной литературе. Также к ней неоднократно возвращались литераторы-эмигранты. Именно феномен детства определял их отношение к прошлому. Кто-то испытывал ностальгию по ушедшему, кто-то хотел закрепить в слове для будущих поколений традиции и обычаи старой России, кого-то занимала психология маленьких эмигрантов. Важно понимать, что тема детства рассматривалась не как возрастная характеристика, а как некий архетип человеческого сознания, связанный с игровыми элементами человеческой культуры.

3. Марина Ивановна Цветаева

3.1. Биография

*Красною кистью
Рябина зажглась
Падали листья
Я родилась.*

Пытаться открыть что-либо новое в биографии Марины Цветаевой, со дня рождения которой исполняется 26 сентября 2013 г. 121 год, — фатальное занятие. Она сама о себе всё рассказала — в стихах, прозе, письмах и объёмных дневниках. Почти обречена и попытка понять Цветаеву.

Тем не менее, необходимо заметить, что жизнь каждого творческого человека самым тесным образом переплетается с его произведениями. Жизнь поэта особенно.

Марина Ивановна родилась в 1892 г. и принадлежала к последнему поколению русской интеллигенции, для которых было обычным явлением общее образование, знание языков и близкие отношения с западноевропейским искусством. Семейное окружение обеспечило ей все эти условия. Отец Иван Владимирович Цветаев был профессором в Московском университете, основателем Музея изящных искусств (в настоящее время Музея изобразительных искусств), известный филологом. Мать, немецко—польского происхождения Мария Александровна Мейн, была страстной пианисткой, любила поэзию и сама писала стихи. Свою любовь к поэзии Марина унаследовала от мамы. Первые языки, которыми овладела Цветаева, научившись говорить и читать, были немецкий и русский, к семи годам добавился французский. Эти три культуры как будто с раннего детства предопределили её дальнейшую судьбу. Любимым занятием с четырёх лет было чтение, с пяти — писание. Сама Цветаева о себе позже писала: *«Все, что любила, — любила до семи лет, и больше не полюбила ничего. Сорока семи лет от роду скажу, что все, что мне суждено было узнать, — узнала до семи лет,*

а все последующие сорок — осознала».

Первая школа, в которой училась Марина, была музыкальная школа Валентины Зограф-Плаксиной, куда брали самых маленьких учениц. Мать всегда хотела, чтобы из Марины выросла славная пианистка. Как всем известно, пианисткой Цветаева не стала, но музыку любила и пропускала через своё творчество. Во многих стихотворениях мы можем услышать звучание музыки, уловить мелодию.

Уже в раннем детстве Марина познаёт мир. Осенью 1902 года они вынуждены с матерью ехать на лечение в Италию, где она впервые знакомится с русскими революционерами и самим термином «революция». Позже начинает учиться во французской школе-интернате, где находится два с половиной года, после чего переезжает с мамой в Германию. Цветаева начинает писать немецкие стихотворения. Летом 1906 они возвращаются обратно в Россию. Но мать, не доехав до Москвы, умирает недалеко от города Тарусы. Несомненно, это оставило большой след в жизни четырнадцатилетней девочки, но к этому мы вернёмся чуть позже.

Летом 1911 года Марина знакомится с Сергеем Эфроном, со своим будущим мужем. Ей 18, ему – 17.

Это довольно насыщенный период в жизни Марины Цветаевой. В 1912 году у них с Сергеем свадьба, как и положено, взяв фамилию мужа, становится Эфрон, и они отправляются в свадебное путешествие по Италии, Франции и Германии. После возвращения в Россию выходит вторая книга стихов «Волшебный фонарь» и рождается первая дочь — Ариадна (Аля) 5 сентября 1912 года. В 1913 г. умирает отец.

После переезда Цветаевой в Москву, у неё страстный роман с женщиной.

Это даёт новый поток стихов, творческий толчок. Она печатается, она пишет стихи Блоку, знакомится с Мандельштамом, прогрессирует как поэт. 1916 год – великолепный год для Марины.

«Ранняя лирика Цветаевой — дневник её души. В стихах той поры она запечатлевает всех, кто её окружает, кого она любит, что ненавидит, она с буквальной летописца, слагает свою жизнь, смакуя и переживая её словно

предчувствуя её трагический конец»⁹

13 апреля 1917 года у Цветаевой родилась вторая дочь Ирина, которая через 3 года умирает в приюте. В 1922 г. Марина покидает Россию и уезжает за границу.

Пражский период был всё ещё полон творческой энергии и надежды — её работа достигла абсолютной вершины в сборнике *«После России»* и в великолепных лирикоэпических поэмах *«Поэма Горы»*, *«Поэма Конца»* и *«Крысолов»*. После нецелых четырёх лет прожитых в Чешской республике, Марина переезжает на четырнадцать лет в Париж. Она надеется, что это принесёт ей более лёгкую жизнь, возможность проще зарабатывать деньги на авторских вечерах. Но она была разочарована: её знакомые постепенно отдалялись от неё, это было связано не только с тем, что она была слишком непохожа на остальных, но и с тем, что Сергей Эфрон начал сотрудничать с советской разведкой.

В 1939 г. возвращается в Советский Союз — вслед за семьей и чтобы дать сыну Георгию (который родился в 1925 году) родину и семью. Семья, к сожалению, уже не собралась вместе. Сергея и Алё со временем арестовали, он погиб, её сослали в лагерь в Сибирь. Сестра Анастасия уже тогда сидела 2 года в тюрьме. В Москве Марина Цветаева не нашла ни работы, ни нормального жилья. В августе 1941 года в городке Елабуга покончила с собой, написав прощальные письма. Главным образом, она заботится о Муре, (так называли Георгия дома), она пишет: *«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик»*.¹⁰

⁹ СОСТАВИТЕЛЬ ФИЛИППОВ А.Н. Жемчужины любовной русской лирики: (500 строк о любви, XIX век). Moskva: RIPOL klassik. ISBN 978-538-6020-927.стр.10

¹⁰ http://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна

3.2. Детство Цветаевой

На тему детства Марины Ивановны Цветаевой написана не одна книга и диссертационная работа. Самыми известными биографиями, в настоящий момент, являются книги А.Саакянц, И.Кудровой, В.Швейцер и, конечно, Марии Разумовски. Разумеется, нужно упомянуть и книгу *«Воспоминания»*, написанную сестрой писательницы Анастасией Ивановной Цветаевой. Эта книга, не смотря на то, что мы можем найти в ней некие разногласия с дневниками самой Марины, является важной составляющей в изучении жизни М.И.Цветаевой.

Детство играет большую роль в исследовании личности. Казалось бы, это довольно короткий период жизни, а сколько он может рассказать о человеке: воссоздать картину становления личности, ведь абсолютно ясно, что именно детские эмоции, ощущения и впечатления приводят к формированию человека. В нашем случае человека уникального и неповторимого. Именно в детстве Марина прошла процесс роста творческой личности: в ней проснулась та Марина Цветаева, которую мы знаем и читаем уже многие годы. Читая её произведения, мы и представить себе не можем, что она когда-то «спала», нам кажется, что она родилась с этим, как говорила сама Марина, «даром слова». Возможно, так оно и есть. *Это* всегда было внутри, но что именно помогло *этому* выйти на свободу и пойти вверх по творческой лестнице? Музыка? Книги? Воспитание родителей? Для того чтобы понять это, послушаем совет Марины Цветаевой и вернёмся к самым истокам, к детству.

«Детство – пора слепой правды, юношество — зрячей ошибки, иллюзии. По юношеству никого не суди. История моих правд — вот детство. История моих ошибок — вот юношество. Обе ценны, первая как Бог и я, вторая как я и мир. Но, ища нынешней Гончаровой, идите в ее детство, если можете — в младенчество. Там — корни»¹¹.

Цветаева в своей «Автобиографии» 1940 г. пишет фразу, которая

¹¹ Цветаева М.И. *"Наталья Гончарова". Жизнь и творчество*, Издательство: Дом-музей Марины Цветаевой

известна многим: *«все, что мне суждено было узнать, — узнала до семи лет, а все последующие сорок — осознала»*. Без сомнений можно сказать, что проза 30–ых годов, где она описывает своё детство, и есть это самое «осознание».

Первым семи годам Цветаева придавала решающее значение, она даже называла их *«своей огромной семилетней жизнью»*¹². О.В.Калинина в своей диссертационной работе на тему *«Тема детства в русской автобиографической прозе»* пишет: *«В своей автобиографической прозе Цветаева изображает «досемилетие», когда её сознание ещё не оформилось в поэтическое слово.»*¹³

Как уже говорилось ранее стоит различать «детство», как состояние души и «ребёнка», как маленького человека. Детство это не только возраст ребёнка, но и его мироощущение. Именно так относилась к своему детству Марина Цветаева. Она не раз говорила, что она «никогда не была настоящим ребёнком», подчёркивая тем самым свою отличность от других детей. Она с самого детства чувствовала, что она не такая, как остальные. По словам её сестры Анастасии, можно судить, что не только она так чувствовала. Вот, как вспоминает младшая сестра, смотря на фотографию, где Марине 4 года: *«Большелобое, круглое лицо старшей, <...>, взрослый взгляд на детском лице»*.¹⁴ Уже тогда она была «взрослой». Именно по своему состоянию души. Уже тогда, в раннем возрасте, ей нужно было писать. Необходимо выплеснуть наружу свои мысли и чувства. Именно в своём детстве видела поэтесса истоки творческой личности.

В Характере Марины Цветаевой проплетались странности трёх народов: от отца переняла крепкую волю, настойчивость, упорство любовь к русскому языку и к русскому прошлому, от матери — романтичность и восторг от всего немецкого, и от бабушки чувство чести и сознательность своих

¹² ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8.

¹³ *Мир детства в русском зарубежье: III Культурологические чтения "Русская эмиграция XX века"*. Дом-музей Марины Цветаевой, 2011. ISBN 978-593-0151-213.

¹⁴ CVETAJEVA, Anastasija. *Vospominanija*. Izd. 5., ispr. i dop. Moskva: Izdat. Izografus, 2002. ISBN 59-466-1030-9.

достоинств. В письмах Ю.П.Иваску она предупреждает его, чтоб он не ошибся, говоря: *«во мне мало русского (NB! сгоряча ошибаются все) да я и кровно – слишком – смесь: дед с материнской стороны (Александр Давилович Мейн – Меун) – из остзейских немцев, с сербской прикровью, бабуш—ка (урожденная Бернацкая) – чистая полька, со стороны матера у меня России вовсе нет, а со стороны отца – вся. Так и со мною вышло: то вовсе нет, то – вся. Я и духовно – полукровка»*¹⁵.

Что касается родителей Марины, может создаться впечатление, что они были каждый сам по себе. Это не удивительно, бесспорно, и Мария Александровна, и Иван Владимирович – личности неординарные, одарённые, интересные – не могли не привлечь внимание друг друга. С первого же года их брака Мария Александровна поделилась с Иваном Владимировичем Цветаевым мечту о музее и с большим энтузиазмом помогала мужу, но любви не было никогда, было чувство глубокого уважения, увлечённость общим делом. Через много лет Марина Цветаева напишет в письме к В. В. Розанову: *«Мама и папа были люди совершенно не похожие. У каждого своя рана в сердце. У мамы — музыка, стихи, тоска, у папы — наука. Жизни шли рядом, не сливаясь»*¹⁶

Марина рано потеряла мать. Для ребёнка это большая травма, тем более для девочки. Существуют самые разные мнения о Марии Александровне и её отношении к дочерям. По моему мнению, мать знала, что Марина талантлива: *«Четырехлетняя моя Муся ходит вокруг меня и все складывает слова в рифмы, — может быть, будет поэт?»*. Эта фраза очень важна, она очень многое значит, она видела, она понимала, что Марина талантливее своей сестры. Мария Александровна была очень умной женщиной, она хотела передать Марине всё, и поэтому была очень строга. Она была строга не к ребёнку, а к этому таланту. Она хотела, чтобы музыкальный талант рос и, я думаю, она бы добилась этого. Если бы она не умерла, Марина бы была музыкантом.

¹⁵

¹ ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

¹⁶

ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8.

Когда Анастасию спросили, какое было первое воспоминание, связанное с Мариной, она ответила: *«Первое воспоминание о Марине. Его нет. Ему предшествует чувство присутствия ее вокруг меня, начавшееся в той мгле, где рождаются воспоминания»*¹⁷.

Такие разные, но всегда вместе. Сёстры Цветаевы были совсем не похожи друг на друга, как внешне, так и по характеру, но это не мешало им оставаться подругами, быть вместе. Не смотря на строгость матери, я считаю, что неверно утверждать, что у Марины и её сестры Аси не было детства. Мама дала девочкам всё. Она читала им стихотворения, рассказывала рассказы, занималась с ними музыкой и постоянно воспитывала. Это и есть настоящая материнская любовь. Благодаря кому знала Марина всю поэзию русскую, немецкую и французскую? Благодаря маме.

В этот период она пишет много стихов: маме, Асе. Но почему же столько стихов было посвящено и маме, и Асе? Дело в том, что с самого детства Марина была большим, глубоким человеком. Марина Цветаева в поэзии она живёт, она уже начинает внутренне петь и потому что она их любит, бесконечно любит. Мать, она хочет доказать матери, что её стихи стоят того, чтобы она оставила музыку.

Стихи, написанные в раннем детстве — самые чистые, самые настоящие. Ещё ничто не замутило взгляд молодого поэта. Цветаева подчёркивала, что у ребёнка *«неиспорченный первичный слух»*¹⁸. Говорила, что обращение поэта к детству неслучайно, это всегда тоска по утраченному раю: *«воспоминания поэта о детстве...уже само по себе — чистая лирика»*, *«детство — вечный вдохновляющий источник лирика, возвращение поэта назад...»*¹⁹

Ко всему этому мы вернёмся позже, и снова, быть может, другими глазами, посмотрим, делая анализ стихотворений Марины Цветаевой.

¹⁷ CVETAJEVA, Anastasija. *Vospominanija*. Izd. 5., ispr. i dop. Moskva: Izdat. Izografus, 2002. ISBN 59-466-1030-9.

¹⁸ ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментариев Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

¹⁹ там же

3.3. Цветаева — мать

Как уже говорилось ранее, Цветаева рано потеряла мать. Конечно, для Марины, как и для её сестры это был большой перелом в жизни, наглый переход от милого детства к «свободе» и отчуждения взрослых. Смерть матери ввела Марину в состояние шока, из которого она так до конца и не оправилась. Намного позже Цветаева признавалась: *«главное — росла без матери, т. е. расшибалась обо все углы. (Угловатость всех росших без матери во мне осталась. Но — скорей внутренняя. — И сиротство)»*²⁰

И вот, проходит время, и Цветаева сама становится мамой. В 1912 г. рождается её первая дочь от Сергея Эфрона — Ариадна. Это, безусловно, послужило новым творческим толчком, а также изменило жизнь поэтессы. Марина Цветаева никогда не относилась к дочери так, как, казалось бы, должна относиться мать к своему ребёнку. Аля (как называли её дома) уже с четырёх лет умеет читать, а с шести, по примеру своей матери, ведёт дневники. Она развита не по годам. В 1918 году, т.е. когда Ариадне было всего 6 лет, она написала: *«Моя мать очень странная. Моя мать совсем не похожа на мать. Матери всегда любят на своего ребенка, и вообще на детей, а Марина маленьких детей не любит... Она пишет стихи»*²¹. Цветаева и сама часто признавалась, что не любит «радостных и обычных» детей. Для неё Аля была в первую очередь подругой, собеседницей и, конечно, ученицей. Ариадна Эфрон была чудо—ребёнком. Марина гордилась ей, гордилась её не по годам развитостью и взрослостью. "Мой первенец светлый и страшный", — написала Цветаева. В ее записных книжках все время присутствует Аля, чудо-ребенок и верный друг.

Аля — дочь — подруга, понимала, что мама — другая: *«Сейчас Аля — мне: “До свидания, Марина!” и я — ей, не отрываясь: — “Спокойной ночи!”* —

²⁰ ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

²¹ О Marine Cvetajevovj : vospominanija dočeri / Ariadna Sergejevna Efron ; Sost. i avtor vstup. stat'ji Marija Iosifovna Belkina

*Белый день! — Смеемся обе*²². Одна из учениц гимназии, в которой училась Ариадна Эфрон, проживая в Чехии, позже вспоминала о посещении Марины Ивановны «...приезжала поэтесса Марина Цветаева. У неё была дочка в десятом бараке, такая же... странная и дерзкая как мать»

К более подробному анализу отношений между Мариной и её первым ребёнком мы вернёмся позже, когда будем анализировать стихотворение «Але», написанное в 1917 году. Сейчас бы хотелось уделить внимание второй дочери Цветаевой — Ирине, которая умерла от голода в приюте в трёхлетнем возрасте.

Как говорит Наталья Гвелесиани: «Тема эта это не простая, <...> Как—то выпадающая из контекста ее жизни. Темное какое-то дело. А потому у многих цветаеведов на нее — дружное табу. То есть тема-то есть, но углубляться нее не стоит»²³.

И действительно, тема это обычно остаётся без особого внимания. Многие, узнав, что Марина отправила детей в приют, где и погибла Ирина, обвиняют Цветаеву в бездушье и нелюбви. Но была ли нелюбовь? Из дневниковых записей и писем мы можем понять, что Марина Ивановна вовсе не собиралась отправлять детей на смерть, просто были очень тяжёлые времена, а ей сказали, что там детям будет хорошо, будут кормить. Когда смерть Ирины открывает ей глаза на все произошедшее, она спустя время записывает: «Ирина! Если есть небо, ты на небе, пойми и прости меня, бывшую тебе дурной матерью, не сумевиую перебороть неприязнь к твоей темной непонятной сущности»²⁴. или ещё одна запись, которая не оставит равнодушным ни одного человека: «Ирина! Если ты была бы сейчас жива, я бы тебя кормила с утра до вечера — мы с Алей так мало едим! — Ирина, одно ты знаешь: что послала я тебя в приют не для того, чтобы избавиться, а потому что пообещали рису и шоколада»²⁵.

²² SVETAeva, Marina, E. KORKINA a Irina SHEVELENKO. Svodnye tetradi.

Moskva: Ellis Lak, 1997, 637 p. ISBN 58-888-9001-4.

²³ <http://www.netslova.ru/gvelesiani/irina.html> «Об отношении М.Цветаевой у дочери Ирине в свете учения св.отцов».

²⁴ тамже

²⁵ <http://www.netslova.ru/gvelesiani/irina.html> «Об отношении М.Цветаевой у

Необычность или правильнее сказать «странность» в отношении Цветаевой к Ирине, можно объяснить, как мне кажется, духовным затмением, помрачением. Эта странность происходит видимо из детских впечатлений самой поэтессы, ведь Мария Александровна, мать Марины, тоже была весьма своеобразной женщиной, не любившей (так чувствовала Марина) свою старшую дочь даже и не сумевшая понять (полюбить) ее душу.

Существует неопишное множество психологической литературы, описывающей тайную ревность старших братьев или сестер к младшим. Это связано с естественным уменьшением внимания матери к ним. Что интересно, современные специалисты по вопросам воспитания утверждают, что невозможно всех детей в семье любить одинаково.

Вот и Цветаева не смогла. «Нелюбовь» к дочери она и сама объясняет как непонимание, непроникновение в ее сущность. Недолюбила. И Ирина погибла. Не из-за голода, а из-за не внимания, из-за нехватки ее материнской любви. Но пора вспомнить и о третьем ребенке Марины Цветаевой — Георгии, родившемся в 1925 г.

Это был долгожданный ребенок, любимый и желанный не только для самой Марины. Георгий стал реальным чудом для её мужа Сергея Яковлевича Эфрона, писавшего в письмах того времени *«Моего ничего нет. Удивительный мальчик! Вылитый Марин Цветаев»*.²⁶

Такие слова Эфрона способствовали, тому, что некоторые «исследователи», а точнее просто сплетники, пытались доказывать, что Георгий был сыном другого человека» — Константина Родзевича, которого сама Марина называла первой своею *«осуществленной, земной любовью»* Но её бурный и жаркий роман с Родзевичем был уже далеко позади!

Сестра поэтессы — Анастасия, которая приехала в Париж, когда племяннику было около пяти лет, так же неустанно восторгалась этим свершившимся Чудом.

дочери Ирине в свете учения св.отцов».

²⁶ Эфрон, С.Я. Письма Сергея Эфрона Евгению Недзельскому (1926 – 1927)
Публ. Л.В.Зубовой; Примеч. Е.И.Лубянской, Л.В.Зубовой, Е.Б.Коркиной, Г.В.Ванечковой.
ISBN 951-650-344-6

Родился сын Мур (Георгий Эфрон) в чешской деревне Вшеноры. Несмотря на то, что в Чехии, как и в России, Цветаева жила в экстремальных бытовых условиях, она влюбилась в эту страну. "Таруса — Langacker — Коктебель — Мокропсы (Вшеноры) — вот места моей души. По ним — соберете", — писала Цветаева. По частым письмам своей чешской приятельнице Анне Тесковой, мы понимаем, что в Чехию Марины всегда хотела вернуться, уже оказавшись во Франции. Но судьба не позволила Цветаевой после скитаний по парижским углам вернуться ни в одно из любимых мест, мест души, несмотря на физическое возвращение домой, в Россию.

О том, как относилась Марина к своему сыну, не может возникнуть сомнений. Достаточно прочитать письма, которые написала Цветаева перед смертью. Она написала несколько записок, и в каждой просила о том, чтобы не оставили Мура, приняли, как своего, воспитали. *«Умоляю вас взять Мура к себе в Чистополь — просто взять его в сыновья — и чтобы он учился»*²⁷. В письме Георгию Эфрону она пишет:

*«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик».*²⁸

²⁷ http://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна

²⁸ http://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна

4. Практическая часть

4.1. Детство

Не смотря на свою «взрослость», Марина была ребёнком. И уже тогда писала. Каким был её литературный язык и представления о детстве мы рассмотрим на примере стихотворений, написанных в то время и вошедших в сборник стихов «Вечерний альбом», который Цветаева издала, еще будучи ученицей гимназии, на собственные деньги в 1910г.

В юности Цветаева была диковата и дерзка, часто конфликтовала, не уживалась в школах и гимназиях (Марина сменила за пять лет три гимназии.) Многие подмечают, что она была замкнута в себе, но абсолютно все сходятся на мысли, что она жаждала ближе узнать свет, литературный свет, окунуться в него, рассказать другим, что произошло у *неё* в жизни, что случилось ни с кем-то другим, а с ней. Конечно, этот литературный мир был ещё малознаком, но так притягателен, так манил Марину в свои объятия. Она не побоялась и шагнула, собрала десятки стихов, её стихов, в которых было всё, и издала свой первый сборник стихотворений.

Первая книга представляет собой дневник ребёнка, но ребенка не обычного, а очень наблюдательного и одаренного. Марина не выдумывает, не приукрашивает, а просто и естественно описывает все прожитое и пережитое ею:

*Ах, этот мир и счастье быть на свете
Еще незрелый передаст ли стих?*

Использование междометия «Ах» в начале строки явно даёт понять, что писатель сожалеет о том, что уже не вернуть тех беззаботных «незрелых» времен.

Важно заметить, что на такие “детские стихи”, где казалось бы выражена наивность и светлая простота мыслей автора, откликнулись настоящие мастера того времени. М. Волошин сказал, что эти стихи “*нужно*

читать подряд, как дневник, и тогда каждая строчка будет понятна и уместна»²⁹. Об интимности и предельной искренности Марины Цветаевой очень точно писал в 1910 году и В. Брюсов: «Когда читаешь ее книги, минутами становится неловко, словно заглянул нескромно через полузакрытое окно в чужую квартиру... Появляются уже не поэтические создания, но просто страницы чужого дневника».

Первые стихи — это обращение к матери, разговор с сестрой Асей, с подругами, признание в любви, поклонение Наполеону, размышления о смерти, любви, жизни. Первые стихи наполнены именно тем, чем наполнена в начале жизни сама Марина её светлыми мечтами, её романтическими грёзами, её детскими надеждами.

Открывая первый сборник Марины Цветаевой «Вечерний альбом», мы открываем перед собой особый мир. Первые три стихотворения «Лесное царство», «В зале», «Мирок» а также стихотворение «Маме» заслуживают особого внимания.

Первое стихотворение «Лесное царство» (см.приложение страница 1) посвящено Асе, любимой сестре. После смерти матери между Мариной и Анастасией установилась тесная дружба. Анастасии Цветаевой посвящены многие стихотворения первых трех книг Цветаевой.

Читая стихотворение, мы оказываемся в том «Лесном царстве», которое нам описывает Марина Ивановна. Стихотворение имеет определённо позитивный характер, очень важна и лексика, которую использует автор: «В светлой чаще берез». Слово «чаща» здесь принимает абсолютно другой характер, не такой, как мы привыкли. Ведь чаща это что-то угрюмое, чего должны бояться дети. Однако у Цветаевой своя, «детская» чаща, она светлая, вокруг берёзки, «принцесса» и её «рыцарь», её защитник. Стихотворение такое лёгкое и беззаботное, как и само детство сестёр Цветаевых.

Может возникнуть ощущение некой несерьёзности, наивности, Гаспаров М. Л. В своём «Очерке истории русского стиха» писал, что в данном стихотворении «Слова нетвердые – слова, имеющие сиюминутную силу, верные

только для данного момента). У меня же напротив, складывается впечатление, что Марина Цветаева специально использует слова, которые способны передать атмосферу детства, той детской тайны, которую она решилась нам рассказать. Ведь сама писательница утверждала: *«Поэзия — разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками, пределами слов...»*³⁰

Именно толкование своих детских годов мы можем увидеть во втором стихотворении *«В зале»*. Оно имеет мемуарный характер: две сестры укутаны маминой шалью, значит, мать еще жива и девочки маленькие. Сцена относится к периоду не позднее 1902 г. В данном стихотворении важно каждое слово, каждый звук. *«Невзрослый»* стих М.Цветаевой, иногда неуверенный в себе и ломающийся, как детский голос, умеет передать оттенки, недоступные стиху более взрослому. Чувствуешь, что этому невзрослому стиху доступно многое, о чем нам взрослым, мечтать нечего:

*«Мы знаем, мы многое знаем
Того, что не знают они!»*

Интересным фактом является использование авторского плюрала, Цветаева причисляет себя к числу избранных (в данном контексте детей):

«Мы, дети, сегодня цари»

Цари, которым всё подвластно, цари, которым «духом в борьбе не упасть». Цветаева прибегает к выбору слова *«призираем»* (*«Мы взрослых за то призираем»*), сильна экспрессивная окраска данного слова. Не *«не любим»*, и даже не *«ненавидим»*, а *«призираем»*. Слово *«призрение»* трактуется в толковом словаре, как *«отрицательно окрашенное чувство, возникающее по отношению к объекту, демонстрирующему качества или поведение, которые*

³⁰ Белякова И. Неизвестный акростих М. Цветаевой // На путях к постижению Марины Цветаевой: Девятая цветаевская международная научно-тематическая конференция. - М., 2002. - С. 125-134.

субъект не позволяет себе демонстрировать, так как воспринимает их социально неприемлемыми. Презрение связано с чувством превосходства». Посмотрите, как чётко Марина Цветаева подобрала данное слово. Для неё поведение взрослых социально неприемлемо, она (а с ней и все дети) выше этого. У них свой мир, который открывается главным образом вечером («*Над миром вечерних видений*»). Воображение ребёнка и его особенность, вот что пытается передать нам Цветаева. Здесь, как мне кажется «ребёнок» воспринимается как маленький человек. Маленький человек со своими мыслями («Спускаются длинные тени»), и планами («Не медлим! Минута настала!»), со своими страхами («Укутаны маминой шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть»), и радостями («Опять победители мы!»).

Таковую же мысль поддерживает Марина Цветаева и в следующем стихотворении «*Мирок*».

На мой взгляд, удивительным является то, что комментаторы, не сговариваясь, обходят данное произведение без внимания. Кто-то из критиков сказал, что «в начале книги Марина Цветаева это дитя, которое говорит о детях».

Прочитав между строк, мы поймём, что тематически именно оно наиболее прямо выражает идею всего раздела.

*«Дети — это взгляды глазок боязливых,
Ножек шаловливых по паркету стук...
Вечный беспорядок в золоте колечек,
Ласковых словечек шепот в полусне,
Мирные картинки птичек и овечек,
Что в уютной детской дремлют на стене...»*

Сама структура данного стихотворения говорит нам, что ребёнок, (во всяком случае, обычный ребёнок) не смог бы создать такое произведение. Текст построен как развернутые определения «детства», каждое из которых является синекдохой, то есть частью, а не одним целым, но именно эти частички, западая друг в друга, создают маленький «мир», «мирок». Это своего «гимн»

детству.

Очень важно настроение данного стихотворения. Обратив внимание на то, какую окраску имеют прилагательные в первой строфе: «боязливых – шаловливых – пасмурных – радостных» Мы чётко можем наблюдать чередования мотива радости и грусти, который меняется также быстро, как и настроение у ребёнка. Во второй строфе употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов (колечек, словечек, птичек...и т.д.) создаёт впечатление «игривости», шутливости и лёгкости. В третьей строфе, напротив, ирония уступает место лиризму, здесь уже дети постарше:

*Дети — это вечер, вечер на диване,
Сквозь окно, в тумане, блески фонарей,
Мерный голос сказки о царе Салтане,
О русалках-сестрах сказочных морей.*

Всем известно, что Цветаева любила Пушкина необъятной любовью. Для неё он был всем, а главное лучшим писателем и поэтом. Для того, чтобы это понять, достаточно прочитать рассказ М.Цветаевой "Мой Пушкин". Это рассказ Цветаевой о том, как начиналась Цветаева. Это рассказ о вторжении в душу ребенка стихии стиха. *«Это проза–воспоминание и проза–прозрение. Проза–исповедь и проза–проповедь. А сверх всего проза–исследование, психологическое исследование. Впрочем, это обязательные черты почти всего, что написала Марина Цветаева»*³¹

Но, давайте вернёмся к нашему стихотворению «Мирок». В четвертой строфе речь идет о перспективе: дети — это загадка о том, кем они станут. Снова тянется линия детского загадочного мира, который не подвластен взрослым. Ответа, также как и загадки — в самих детях:

*Дети — это мира нежные загадки,
И в самих загадках кроется ответ!*

³¹ Даниил Данин "Наука и жизнь", № 2, 1967, OCR Бычков М.Н.

Марина Цветаева писала не только о детях, как о маленьких людях, но ей и множество стихотворений, где «детство» воспринимается, как состояние души. В случае Марины это, конечно, стихотворения, связанные с её матерью. Ведь именно после её смерти у Марины и у Анастасии Цветаевых закончилось их безоблачное детство. Стихотворений, которые Марина посвятила своей маме, очень много: *«Мама в саду»*, *«Мама за книгой»*, *«Мама, милая, не мучь же!..»*, *«Мама на даче»*, *«Мама на лугу»*, *«Как мы читали «Lichtenstein»* и многие другие.

Последнее стихотворение, на которое мы обратим внимание в данной главе, это стихотворение *«Маме»*, написанное в 1907–1910 годах, то есть после того, когда девочки потеряли свою маму.

В этом небольшом по объёму, но большом по содержанию стихотворении Марине Ивановне удалось передать всё: свои воспоминания, атмосферу, которая была дома, даже состояние в стране в тот период жизни, но для нас интересна, прежде всего, тема детства в данном стихотворении.

Произведение *«Маме»* начинается со строк о *«старом вальсе штраусовском»*, который, по-видимому, стал для сестер Цветаевых символом домашнего воспитания. Когда мать его исполняла, девочки словно бы переносились в прошлое, и с той поры, по мнению поэтессы, *«нам чужды все живые»*. Эта фраза означает, что именно в детстве Цветаева научилась ценить красоту прошлого, которое стало для нее гораздо важнее и значимее, чем настоящее и будущее. Этому несложно найти подтверждение в *«Воспоминаниях»* Анастасии Цветаевой, где достаточно подробно описывается картина и атмосфера в доме. *«С ранних лет нам близок, кто печален»*, — отмечает поэтесса, тем самым, подчёркивая, что в доме Цветаевых не приветствовались обычные детские шалости и игры. Может быть, именно поэтому маленькая Марина все свое свободное время предпочитала проводить за книгами или же сочинением стихов. Тем не менее, Цветаева ничуть не упрекает мать в отсутствии маленьких радостей, в виде, например, общения со сверстниками. На это указывает строчка в стихотворении *«Маме»* — *«всё, чем в лучший вечер мы богаты, нам тобою вложено в сердца»*.

Здесь Марина Цветаева описывает «детство» как состояние. Нам известно, что детство Цветаевой прошло в совершенно особой атмосфере, у нее был собственный мир сказок и иллюзий, с которыми в юности пришлось расстаться. В стихотворениях звучат ноты сожаления, ноты безысходности, оттого, что тот мир не вернуть. Поэтому поэтесса в обращении к матери подчеркивает, что *«ты вела своих малюток мимо горькой жизни помыслов и дел»*. Для неё мать — символ детства, беззаботного и доброго. Уже будучи гимназисткой, Цветаева поняла, насколько окружающий мир может быть жестоким и беспощадным. И, несмотря на то, что она была шокирована этим открытием, она оказалась благодарна матери, которая смогла, пусть и ненадолго, оградить ее от жизненных невзгод.

Марина Цветаева уже тогда осознавала, что ей довелось родиться в непростое время, когда Россия стоит на пороге глобальных перемен. Поэтому поэтесса отмечает, что *«наш корабль не в добрый миг отчалил и плывёт по воле всех ветров»*. Однако гораздо больше в этот момент Цветаеву волнует то, что ее матери, которая скончалась в 1906 году, нет рядом с ней. Только посмотрите, сколько отчаяния в строчке *«мы одни на палубе стоим»*. Они с сестрой стоят одни, и мамы нет рядом. Она ушла, так же, как и ушло вместе с ней беззаботное детство. И, подводя итог своему стремительно уходящему детству, поэтесса завершает стихотворение фразой, полной сожаления: *«Видно грусть оставила в наследство ты, о мама, девочкам своим!»*.

Гораздо позже, в то время, когда Марина сама стала матерью, Цветаева несколько раз обращалась к теме своего детства. Поэтесса признавалась, что не в состоянии дать своей семье ту защиту и спокойствие, которое ощущала, будучи маленькой девочкой.

4.2. Молодость

В жизни каждого человека есть моменты, которые бесповоротно меняют наше мировоззрение, наше отношение к чему-либо. Работая с материалом о Марине Цветаевой, я постаралась найти такие точки и в её жизни для того, чтобы посмотреть, как менялись стихотворения, как с языковой, так и с литературной точки зрения. В данной главе мне бы хотелось провести анализ двух стихотворений. Одно из них, стихотворение, написанное в связи с рождением дочери «Але» (*ты будешь невинной, тонкой...*), второе было написано позже, в 1921 году, когда Марине уже исполнилось 29 лет «Молодость».

Рождение первого ребёнка, дочки, в 1912 г. не могло оставить Цветаевой такой, какой она была до этого. И не оставило. Безграничная любовь Марины сосредоточилась вокруг Ариадны (или как называли её дома Али), что находит отголоски во многих стихотворениях Марины Цветаевой.

В 1913 –1915 годах появились «Юношеские стихи» Цветаевой, которые никогда не издавались отдельным сборником. «Юношеские стихи» поэта отличаются жизнелюбием и передают состояние счастья. Сама пишет об этом: *«Готовила книгу – с 1913 г. по 1915 г.— старые стихи воскресали и воскрешали, я исправляла, наряжала их, безумно любясь собой 20 лет и всеми, кого я любила: собою – Алей – Сережей — Петром Эфроном – Соней Парнок — своей молодой бабушкой — генералами 12 года – Байроном — и не перечислишь!...»*³².

Здесь мы не намерены проводить подробный анализ стихотворений из цикла «Юношеские стихи», но, считаю важным, заметить, что художественная манера Цветаевой изменилась. В отличие от первых сборников, здесь перед нами своенравная, дерзкая, но в то же время грациозная и изящная лирическая героиня стихов. *«Не меняется установка на поэтизацию быта, но меняется сам поэтизированный быт: прежний, детский быт был готово–поэтичен и*

³² TSVETAeva, Marina, E KORKINA a Irina SHEVELENKO. *Svodnye tetradi*. Moskva: Èllis Lak, 1997, 637 p. ISBN 58-888-9001-4.

заданно–уютен (хотя бы на долитературном уровне... из него шло в поэзию все: новый быт хрупок, окружен враждебной жизнью и грозящей смертью... из него в поэзию идет только избранное: красивое, утонченное, воздушное). Так в стихах 1913 – 1915 гг. с золотым фаем, генералам 1812 года, с браслетами и бирюзой и т.д. перед Цветаевой открывалась реальная возможность стать салонной поэтессой»³³

Давайте перейдём непосредственно к анализу стихотворения посвящённого Ариадне, на примере которого сравним тему детства со спиралью, ведь рождение каждого из детей становилось для Цветаевой не только важным событием в жизни, но и новой витком в творчестве: новый ребенок – новый мотив в лирике, но продолжающий общую линию.

Мы уже упоминали ранее фразу, которую сказала как-то Аля о своей матери, о Марине Цветаевой: *«Моя мать очень странная. Моя мать совсем не похожа на мать. Матери всегда любят на своего ребенка и вообще на детей, а Марина маленьких детей не любит»*

Но, наверное, Цветаева не любила скорее снисходительного отношения к детям, несамостоятельности в них. Но в то же время поэтессу не могла не привлекать чистота детских душ. "Невинная, тонкая", "лебеденок" — так она говорит о дочери, эти качества очаровывают её. М. Цветаеву интересовало, прежде всего, не звучание, а устройство маленького инструмента, поэтому она не опускалась до уровня ребёнка, а, наоборот, поднимала Алю до своего сознания. Как уже говорилось ранее, Ариадна была для Марины скорее подругой, чем дочерью. Этому свидетельствует и то, что Ариадна обращалась к М.И.Цветаевой не как обычный ребенок к матери: "мама", а как взрослая к взрослой: "Марина".

Читая стихотворения, мы понимаем, Аля для матери – божество, в девочке нет изъяна, она воплощение всего лучшего, что знает и умеет человек. Марина явно вознесла дочь на пьедестал, но, вместе с тем в ребенке Цветаева — мать явно видит своё земное продолжение. Цветаева — автор добавляет в

³³ Гаспаров, М.Л. О русской поэзии. Анализы. Интерпретации. Характеристики.

портрет Ариадны свои черты, угадывает в дочери свои противоречия — "гордость и робость". Аля может быть одновременно "стремительной амазонкой" и "пленительной госпожой".

Марина Ивановна не хотела, возможно, даже боялась, что Аля будет чувствовать себя «чужой», непонятной. Это – главная задача, которую будет соблюдать Цветаева, воспитывая девочку. Ариадну окружили заботой и пониманием, мать и дочь становятся одним целым (в более позднем стихотворении мы прочитаем: *"Не знаю, где ты и где я..."*)

Фраза "ты будешь, как я...писать стихи" не оставляет у нас никаких сомнений в том, что лирическая героиня идентична поэтессе. Даже не верится, что М. Цветаева так легко смогла снять с головы лавровый венец и передать его Ариадне, чтобы та могла "лучше писать стихи". Это не сложно понять, она, прежде всего мать, это главное её предназначение. Любовь к Але видна не только в жизни, но и в лирике: *"...я – твоим первым поэтом,/ ты – моим лучшим стихом..."*

Стихотворения, обращенные к Ариадне, обладают жизнерадостностью. Поэтесса воспринимает девочку как чудо, данное свыше. Она для неё была готова отдать всё, даже Москву, как писала Марина в одном из своих стихотворений.

В.Брюсов точно подметил, что «Стихи Марины Цветаевой... Всегда отправляются от какого—то реального факта, от чего-нибудь действительно пережитого.

У Цветаевой появляется следующая дочь — Ирина, которая умрёт через 3 года от голода. Темой нашей работы не является исследование, насколько Цветаева была или не была хорошей матерью, а посмотреть, как отразилось это событие на её творчестве.

Думаю, что лучше всего это показано в стихотворении: *«Две руки, легко опущенные...»*

Здесь мы видим Цветаевский стих такой, как мы его знаем и любим сейчас. Мелодия детских стихов постепенно уходит на второй план и стихотворения «взрослеют» Важным становится перенос слова по слогам в рамках одной строфы. Цветаева начинает «свободно» обращаться с паузой,

экспериментировать с тире, которое начинает использовать не только для усиления экспрессивности стиха, но и для семантического контраста, для создания особого интонационного рисунка стихотворения:

*Но обеими — зажатыми —
Яростными — как могла! —
Старшую у тьмы выхватывая —
Младшей не уберегла.*

Стих становится прерывистым, как будто Марина боится, что не успеет рассказать всего, как будто торопится.

Для Марины Цветаевой, как и для большинства российских авторов, период взросления был весьма не простым. Незадолго до своего тридцатилетия поэтесса болезненно осознает, что она более не хрупкий ребёнок и даже не своенравный подросток. Марина уже пережила, довольно рано, потерю матери, привязанность к которой была очень сильной. Собственный, ранний брак так же не прибавил ей иллюзий, зато добавил разочарований. Видимо поэтому осенью 21-ого года появляется на свет стихотворение «Молодость», пограничное творение между Цветаевой – юной и Цветаевой – зрелой.

Уже в первых строчках произведения Цветаева называет свою молодость «чужой», отмечая — «*ничего из всей твоей добычи не взяла задумчивая Муза*». Эта фраза означает, что для поэтессы этап ее взросления оказался бесплодным и суетным. Несмотря на то, что именно в это время Цветаева начала активно публиковаться, выпустила несколько сборников стихов и получила широкое признание, она убеждена – все это заслуги счастливого детства, плоды того воспитания, которое она получила в семье. В юности же она попросту воспользовалась ими, но при этом не приобрела ничего нового, кроме опыта, который трудно назвать положительным.

Цветаева обращается к своей молодости. Поэтесса подчеркивает: «*Ты была мне ношей и обузой*». Цветаева уверена, что прожила бы годы беззаботного девичества более счастливо, не изводя себя напрасными страданиями. Ища спасения в браке, поэтесса первое время действительно

считала, что ее супруг Сергей Эфронт сможет стать для нее целой вселенной. Однако постепенно чувства к нему охладели, а после рождения дочери Цветаева и вовсе ушла от него к Софии Парнок, что вызвало лавину сплетен и пересудов.

Именно к этому периоду жизни, по-видимому, относится строчка стихотворения *«Щедростью твоей давясь, как щепнем, за грехи чужие я терпела»*. Поэтому поэтесса с болью и грустью отмечает, что готова до срока вернуть своей молодости скипетр, так как больше не чувствует себя веселой, свободной от всяческих обязательств и способной на самые отчаянные поступки особой.

Интересно заметить, что стихотворение *«Молодость»* состоит из двух частей, которые были написаны с промежутком в несколько дней. Меняется и мотив. Если в первой части поэтесса обвиняет свою молодость в том, что она была далеко не самой счастливой, то во второй, немного успокоившись, прощается с ней, признаваясь, то этот период ее жизни все же является для автора самым светлым и дорогим. *«Молодость! Простимся на ветру!»*, — обращается к ней Цветаева, называет ее смуглой сестрой, явно намекая на чернобровую красавицу Парнок, и просит утешения.

Поэтесса будто бы предчувствует, что ее жизнь готова совершить новый вираж, который принесет с собой еще больше горечи и обид. По сути, прощаясь со своей молодостью, Цветаева расстается с Россией, так как совсем скоро ей предстоит стать эмигранткой на долгие 17 лет. При этом поэтесса отмечает, что сожалеет о себе молодой, считая, что как бы не сложилась ее жизнь в будущем, этот период все равно будет овеян очарованием, надеждами и любовью. *«Вырванная из грудных глубин — молодость моя! — иди к другим»*, такими словами поэтесса прощается с молодостью, даёт ей свое напутствие. Ясно слышится грусть в словах автора, молодость, хотя и полная страданий и душевных метаний, уходит. Но, следует понимать простой факт, именно такая молодость сформировала великую русскую поэтессу, великолепного лирика и одновременно реалиста. Именно испытания молодости позволили Марине Цветаевой так изучить собственную душу и бесстрашно рассказывать читателю о своих чувствах.

4.3. Эмиграция

Судьба Марины Цветаевой сложилась таким образом, что примерно треть своей жизни она провела за границей. Сначала училась во Франции, а после революции эмигрировала в Прагу, а позже в свой любимый Париж, где обосновалась вместе с детьми и мужем Сергеем Эфроном, в прошлом – белогвардейским офицером. Поэтесса, воспитанная в интеллигентной семье, где ей все детство и юность прививались высокие духовные ценности, с ужасом восприняла революцию с ее утопическими идеями, которые впоследствии обернулись кровавой трагедией для целой страны. Россия в старом и привычном понимании перестала существовать для Марины Цветаевой. Это была уже совсем другая страна, полная ужаса, неуверенности, голода. Поэтому в 1922 году, чудом добившись разрешения на эмиграцию, поэтесса была уверена, что навсегда сможет избавиться от кошмаров, неустроенного быта и страха за собственную жизнь.

Что касается стихов, написанных в период эмиграции, это важный этап творчества Марины Цветаевой. Ни смотря на их внешнюю простоту, сдержанность, объективность, уже проявляется глубина мудрости зрелого Автора. В этих стихотворениях видна отрешенность поэта, уход в глубины сознания, во внутренний мир. Марина всегда придавала предметному миру особое значение. Материальные предметы, например, деревья были для неё, порой, ближе, чем какой—либо человек. Так происходит и после революции. Сложно сказать, знала ли Цветаева о деятельности своего мужа, но так или иначе узнала, и узнала не только она, но и её друзья и знакомые, которые постепенно отворачиваются от неё, она осталась практически в одиночестве. Именно тогда она ограничивает свой мир предметами неодушевленными. Появляются циклы, обращенные к столу, кусту, саду. В Чехии она пишет: *«Деревья! К вам иду! Спаситесь От рева рыночного!»*. В этих стихах уже нет бунта, поэт принимает все как должное, не пытаясь преодолеть судьбу, покоряется фатуму, углубляется в себя.

Безусловно, Цветаевой тяжело. Позже она пишет об этом так: *«Моя неудача в эмиграции — в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по*

*воздуху и по размаху — там, туда, оттуда...»*³⁴

В 1925 году у Марины рождается сын — Георгий Сергеевич Эфрон, которому она посвящает стихи. Хотелось бы обратить внимание, каковы главные мотивы данного стихотворения, как изменился язык поэтессы, как она смотрит на своего ребёнка, что пишет о детстве и о детях.

Стихотворение «*К сыну*» было написано в 1932 году. Ни для кого не секрет, что Цветаева жила единой мечтой — вернуться в Россию, без которой не мыслила своего существования, от которой никогда не отрекалась. Этой надеждой держалась в самые тяжелые и безрадостные периоды жизни, но прежде всего она была поэтом, чутко переживающим время, слышащим малейшие нюансы души. Всё это мы можем слышать в стихотворении «*К сыну*»:

*Ни к городу и ни к селу —
Езжай, мой сын, в свою страну, —
В край — всем краям наоборот!
Куда назад идти — вперед
Идти, — особенно — тебе,
Руси не выдавшее
Дитя мое... Мое?
Ее — Дитя!*

Цветаева прямо озвучивает своё желание, она хочет, чтобы сын жил на русской земле, сожалеет, что он не видел России, но он ее сын, сын этой страны. В то же время поэтесса осознает, что той великой страны, той Родины, о которой она скорбит и тоскует, которой она восхищается и которую она воспеваает больше не существует. Это очень горько, её горячо любимый сын никогда не сможет увидеть то, что так дорого ей самой. Цветаева призывает его: «*Русь — этот прах, чти — этот прах!*».

Давайте обратим внимание, на обращение, используемое Цветаевой в данном стихотворении:

³⁴

ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

*«Наша совесть — не ваша совесть!
Полно! — Вольно! — О всем забыв,
Дети, сами пишите повесть
Дней своих и страстей своих.»*

«Дети», говорит она, обращаясь к молодому поколению, «пишите повесть», не надо переписывать то, что уже написано. Каждый из вас — индивидуален. Время меняется, «страсти» меняются. Если мы вспомним стихотворения раннего периода, в котором её обращение было часто адресовано взрослым. Она писала взрослым, защищая детей: *«Не смейтесь вы над юным поколением, Вы не помёте никогда...»*, *«Так не зовите их домой и не мешайте их стремленьям»*. Сейчас же она обращается непосредственно к детям: *«Дети! Сами сводите счета»*, *«Дети! Сами творите брань»*.

Здесь Марина Ивановна разговаривает с детьми, не причисляя себя к ним, а давая совет. Она уже стала взрослой, хочет передать свой опыт, научить. Это показывает, что она, наконец то, полностью почувствовала себя матерью, не только матерью подругой, но и матерью наставником своего ребенка.

Необходимо помнить, в какое время пришлось жить и творить великой поэтессе.

Сколько тягот и лишений пришлось ей пережить, голод и холод, разлука с самыми близкими людьми, смерть матери и дочери, долгие годы разлуки с Родиной и наконец, репрессии настигшие мужа, дочь и саму поэтессу. Разумеется, всё это, так или иначе, изменяло тематику произведений поэтессы, её произведений. Но тема детей, тема детства прошла через всё её творчество, изменяясь и развиваясь параллельно развитию и созреванию самой Марины Цветаевой.

4.4. Возвращение в СССР

Когда обращаешься к жизни Марины Цветаевой, невольно думаешь, а как бы сложилась ее судьба, не вернись она в СССР? Но по-другому быть не могло.

Многие друзья были удивлены решением Марины вернуться на Родину, но и они не видели другого выхода. Конечно, Цветаева понимала, что её ждёт, но для неё слово «Родина» не было пустым звуком. К тому же эмигрантские круги Парижа, которые дружески встретили Марину Ивановну, очень скоро к ней заметно охладели. Существует много мнений на этот счёт. По моему мнению, у Цветаевой не было другого выбора. Последнее время в Париже, когда пропал Эфрон после политического убийства, все эмигранты воспринимали её как жену разведчика. Поэтому мне кажется, всё намного сложнее, чем просто любовь к Родине. И как Марина уехала за мужем, Сергеем Эфроном, в Чехию в 1924 г., так же она поехала за ним и дочерью назад в Россию.

Ситуация следующая: в 1937г. в Союз уезжает дочь, потом муж. Через 2 года летом 1939 Цветаева с сыном приезжает в Москву. Семнадцатилетние скитания по чужбине (Германия, Чехословакия, Франция) закончены. Марина писала: *«Причиной моего возвращения на Родину было дать моему сыну Родину и будущее. И желание работать дома»*.³⁵

Год 1940, Марина на родине, но родина не очень ласкова к ней: Муж арестован, дочь тоже. Перебиваясь случайными заработками пытаюсь как то выжить и вырастить сына, поэтесса приходит к пониманию пагубности больших городов, для воспитания детей. Вот, что пишет она в это время:

«Не знаю, какая столица:

Любая, где людям — не жить.

Девчонка, раскинувшись птицей.

Детеньшиа учит ходить».

³⁵ ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

Ведь есть где то мягкая зеленая трава и неспешно спокойная деревенская жизнь...

*«А где—то зеленые Альпы.
Альпийских бубенчиков звон...
Ребенок растет на асфальте
И будет жестоким — как он».*

Очевидно, к таким мыслям приводят и одиночество, и вполне вероятные проблемы в отношениях с сыном, а Георгию уже 15, он подросток и вряд ли способен помочь матери. Для детской нежности слишком велик, а для взрослого понимания и поддержки явно мал.

Марине не удаётся найти постоянную работу. Грянула война. Судьба забросила Цветаеву в городок Елабугу, где ее настиг «*одиночества верховный час*»³⁶. 31 августа 1941 года она покончила собой.

Два года пробыла Цветаева на Родине. О творчестве Марины Ивановны в это время, существует много мнений. Сама Марина писала: «*Я когда—то умела писать стихи, теперь разучилась...*»³⁷, «*Какая страшная улица...*»³⁸, «*Я ничего не могу...*»³⁹.

Несложно доказать, что эмоциональные впечатления, полученные Цветаевой в детстве, отразились на всем творчестве поэтессы. Давайте обратим внимание на стихотворение, написанное в декабре 1940 года –

*«Так ясно сиявшие
До самой зари —
Кого провожаете,
Мои фонари?»*

³⁶ Цветаева М.И. Стихотворение «Ученик»

³⁷ ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

³⁸ тамже

³⁹ тамже

*Кого охраняете,
Кого одобряете,
Кого озаряете,
Мои фонари?»*

Помните, как маленькая Марина наивно считала, что это именно она зажигает фонари в Москве? Для неё это слово – ассоциация с детством. Для неё оно всегда имело особое значение. (Сборник стихов «*Волшебный фонарь*»). «*Волшебный*», слово-то какое. Казалось бы, что «*волшебного*» может быть в обычном уличном фонаре? Но для Марины было. Теперь она говорит «*мои фонари*». Фонари её детства.

В стихотворении столько отчаяния, такой крик души. Оно имеет необычную структуру — состоит из 2 вопросительных предложений, которые имеют похожую модель. Цветаева задаёт вопрос, спрашивает «свои» фонари, «*кого охраняете?*» «*кого провожаете?*». И сама себе отвечает, что уже не её. Что времена её детства, её прогулок по Москве остались давно в прошлом. Москва изменилась, также как изменилась и Марина Ивановна Цветаева. Но она всегда была верна теме детства.

В рабочей тетради М.Цветаевой за 1940–41 гг. есть перевод стихотворения «*Тропы Бытия*» Герша Вебера, строки которого удивительно созвучны ее личной и поэтической судьбе:

*На трудных тропах бытия
Мой спутник — молодость моя.
Бегут как дети по бокам
Ум с глупостью, в серёдке — сам.
А впереди — крылатый взмах:
Любовь на золотых крылах.
А этот шелест за спиной —
То поступь Вечности за мной.*

5. Заключение

Изучив по вышеуказанным стихотворениям, выбранным из разных периодов жизни Марины Ивановны, и проведя их сопоставительный анализ, можно однозначно утверждать, что тема детства и воспоминания о поре детства являются центральной темой всего творчества Цветаевой. Конечно, нельзя сказать, что эта тема, бесспорно, доминирует над всеми остальными темами цветаевской поэзии или что мотив детства является константным. Но, безусловно, детские эмоции и переживания отразились на всем творчестве великой русской поэтессы, на всех периодах его периодах.

Исследование доказало, что тема детства, более других перекликается с биографией поэтессы, и следовательно, эта лирическая линия наиболее близка самой Цветаевой. Во всех выбранных нами стихотворениях можно найти реальных людей и реальные события. Был проведён анализ стихотворения, посвящённого матери самой Марины Ивановны Цветаевой, М.А.Мейн. Женщина ушла из жизни, когда старшей дочери, Марине, было 15 лет. Горечь ранней потери и объясняет трагичность стихотворений, посвящённых матери.

Обращение к детству Цветаева связывала с лирикой, тоской по утраченному раю и беззаботному детству, вспоминая о своей матери, которую так рано потеряла, о сестре, о том, каким было их *«волишебное детство»*. К этой теме обращены в первую очередь ранние стихотворения поэтессы.

Была сделана попытка проследить, какие изменения происходят в художественном мире М.И.Цветаевой. Мы доказали, что тема детства в поэзии Цветаевой изменяется вместе с мироощущением автора: появляются новые мотивы, вплетаются новые нюансы, меняется сама лирика поэтессы. Но есть нечто, что остается неизменным, что является некой "константой" что понятно каждому человеку, — конечно, это грусть об ушедшем детстве, светлые воспоминания о нем, желание видеть продолжение своего детства в своем ребёнке. В результате наших исследований мы пришли к выводу, что стихотворения, обращённые к Ариадне, более жизнерадостные.

Проанализированное стихотворение «Але» показало, что поэтесса воспринимает девочку как чудо, данное свыше.

Проводя анализ стихотворений, мы убедились, что во всём творчестве присутствует лейтмотив детства, хоть и не всегда явный. Изменения произошли не только в языковом смысле, но и в образном. Абсолютно разными предстали перед нами стихотворения из ранней лирики поэтессы, где произведения были написаны, как уже говорилось «невзрослым» стихом. Здесь дети описывались, как маленькие люди. Марина, будучи сама этим маленьким человеком писала о них. Став же мамой, характер произведений заметно изменился. Язык «повзрослел», отношение к детям также поменялось. Мы пришли к заключению, что эмоциональные впечатления, полученные Цветаевой в детстве, отразились на её отношении к воспитанию дочери. Рождение каждого из детей становилось для Цветаевой не только важным событием в жизни, но и новой вехой в творчестве: мы провели анализ стихотворений «Але» и «К сыну» и заметили на сколько отличается манера письма.

Подтвердилась гипотеза, что Цветаева пронесла тему детства по всей своей лирике. Даже уехав за границу, не перестала Марина вспоминать об ушедшем, радостном времени. Проводя анализ, мы пришли к заключению, что Цветаева осмысливает детские впечатления через опыт последующей жизни. Ярким примером может послужить цитата из разобранным нами стихотворения *«Дети, сами пишете повесть, Дней своих и страстей своих»*. Марина повзрослела, как человек и как поэт. Она не просто воскрешает своё прошлое, но преображает его.

В воспоминаниях Цветаевой о детстве не факты или события волнуют поэта, а их отзвук, переживание девочкой и последующее их осмысление — «осознавание» автором. Возникает лирическое повествование, воссоединяющее мир ребёнка и взрослого: *«Тогда знала, а сейчас научилась говорить»*⁴⁰. Последний рассматриваемый нами период, а именно возвращение Марины Цветаевой в СССР, также подтвердил нашу гипотезу. Поэтесса – уже взрослая женщина, мать троих детей, характер произведений абсолютно отличен от

⁴⁰

ранних стихотворений, но тема детства никуда не делась, она просто изменилась, рассматривается под другим углом.

В этой работе приводятся основные материалы, основанные на практическом анализе стихотворений, но не уведены все нюансы и детали.

Данная работа не является исчерпывающей, потому что предметом наших исследований была лишь небольшая часть поэтических произведений. Также тема детства в произведениях Марины Цветаевой нуждается в дальнейшем изучении, не только в лирике, но и в прозе.

6. Список литературы

Чешская литература:

BRODSKY, Joseph a Solomon VOLKOV. *Brodskiï o TSvetaevoi*. Moskva: "Nezavisimaia gazeta", c1997, 205 p. ISBN 58-671-2034-1.

CVETAEVA, Anastasija. *Vospominanija*. Izd. 5., ispr. i dop. Moskva: Izdat. Izografus, 2002. ISBN 59-466-1030-9.

HŘÍBKOVÁ, Radka. *Umělecko-filozofická koncepce dětství v tvorbě F.M. Dostojevského*. Praha: Univerzita Karlova, Pedagogická fakulta, 1998, 82 s. ISBN 80-860-3950-1.

JEAN PIAGET, Bärbel Inhelderová a [z francouzského originálu ... přeložila Eva VYSKOČILOVÁ]. *Psychologie dítěte*. Vyd. 5., V nakl. Portál 4. Praha: Portál, 2007. ISBN 978-807-3672-638.

KOMANDOROVA, N. *Ruskaia Praga*. Moskva: Veche, 2009, 350 p. ISBN 978-595-3337-465.

RAZUMOVSKY, Maria. *Marina Cvetajevová: mýtus a skutečnost*; [z rus. orig. přel. Tereza Javornická] ; [verše přebásnila Jana Štroblová]. - Vyd. 1. - Praha : Garamond, 2009. - 412 s.; 24 cm. - Orig.: Marina Cvetajeva, mif i dějstvitělnost' ISBN 978-80-7407-047-1

TSVETAEVA, Marina, E KORKINA a Irina SHEVELENKO. *Svodnye tetradi*. Moskva: Ėllis Lak, 1997, 637 p. ISBN 58-888-9001-4.

VANĚČKOVÁ, Galina. *Letopis' bytija i byta: Marina Cvetajeva v Čechii : 1922-1925*. Izd. 1-oje. Moskva: Dom-muzej Mariny Cvetajevoj, 2006, 320 s., [12] l. obr. příl. Publikace Slovanské knihovny. ISBN 80-705-0501-X.

Žena v moderní ruské literatuře. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Filozofická fakulta, 2003, 239 s. ISBN 80-730-8049-4.

Русская литература:

БЕЛКИНА, Мария. *Скращение судеб: попытка Цветаевой, двух последний лет её жизни: попытка времени, людей, обстоятельств*. Изд. 2., доп. Москва: Благовест, 1992. ISBN 57-380-0016-1.

КУДРОВА, Ирма. *Путь комет. Жизнь Марины Цветаевой* — СПб: 2002;

ЛОССКАЯ, Вероника. *Марина Цветаева в жизни: неизданные воспоминания современников*. Москва: Культура и традиции, 1992. ISBN 58-644-4009-4.

СААКЯНЦ, А. *Марина Цветаева: Жизнь и творчество*. Москва: Эллис Лак, 1997, ISBN 57-195-0063-4.

ШВЕЙЦЕР, Виктория Александровна. *Быт и бытие Марины Цветаевой / Виктория Швейцер*. [2. изд.]. Москва: Молодая гвардия, 2002. Жизнь замечательных людей, ISBN 52-350-2547-4.

ЦВЕТАЕВА, Марина. *Вечерний альбом: стихи*. Репринтное воспроизведение изд. Москва 1910 г. Москва: Книга, 1988. ISBN 52-120-0306-7.

ЦВЕТАЕВА, Марина. *Собрание сочинений: в семи томах*. [Сост., подгот. текста и комментарии Анны Саакянц]. Москва: Эллис Лак, 1994. ISBN 57-195-0013-8

ЭФРОН, Георгий. *Дневники в двух томах*. Москва: Вагриус, 2007. ISBN 978-596-9704-749.

ЭФРОН, С.Я. *Письма Сергея Эфрона Евгению Недзельскому (1926 – 1927)* Публ. Л.В.Зубовой; Примеч. Е.И.Лубянниковой, Л.В.Зубовой, Е.Б.Коркиной, Г.В.Ванечковой. ISBN 951-650-344-6

Мир детства в русском зарубежье: III Культурологические чтения "Русская эмиграция XX века", Москва, 25-27 марта 2009, сборник докладов. ISBN 978-593-0151-213.

Электронные ресурсы:

<http://www.tsvetayeva.com/>

<http://tsvetaeva.narod.ru/>

<http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/tsv/>

http://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна

<http://www.netslova.ru/gvelesiani/irina.html>

7.Резюме

Темой настоящей бакалаврской работы является тема детства в поэзии Марины Цветаевой. Данная работа состоит из теоретической и практической частей.

В первой части приводятся теоретический обзор авторов русской и западно-европейской литературы, связанной с темой детства. Далее описывается жизнь М.И.Цветаевой, особое внимание уделено детству поэтессы. Вторая часть данной работы представляет собой практическую часть, в которой проведен художественный анализ нескольких конкретных стихотворений, которые были выбраны из разных периодов жизни, что позволило нам провести более полный разбор и проследить какие изменения происходили в творчестве М. И. Цветаевой.

Анализ нескольких поэтических произведений из разных промежутков жизни Марины Цветаевой помог нам увидеть, что перемены, происходящие в творчестве, были тем или иным образом связаны с детством. (Не только с детством поэтессы, но и с рождением её собственных детей, каждый из которых был для неё определённым творческим толчком).

Можно сделать вывод,- тема детства в произведениях Марины Цветаевой является актуальной и нуждается в дальнейшем изучении, не только в лирике, но и в прозе.

Resumé.

Tématem této bakalářské práce je dětství v poezii M. Cvetajevové. Následující práce se skládá z teoretické a praktické částí.

V první části uvádíme přehled autorů ruské a západoevropské literatury, která souvisí s tématem dětství. Dále popisujeme život M. I. Cvetajevové, zvláštní pozornost se zaměřuje na dětství básnířky. Druhou část práce tvoří praktická část, ve které je provedena literární analýza několika konkrétních básní, které byly vybrány z jejích různých životních období, díky tomu se nám podařilo zaznamenat, jaké probíhaly umělecké změny v tvorbě M. I. Cvetajevové.

Analýza několika poetických děl z různých životních úseků Mariny Cvetajevové nám pomohla zjistit, že změny, které probíhaly v její tvorbě, byly tak či onak spojeny s dětstvím. (Nejen s dětstvím básnířky, ale i s narozením jejích vlastních dětí, z nichž pro ni každé bylo určitým uměleckým impulzem).

Lze soudit, že téma dětství v tvorbě Mariny Cvetajevové je aktuální a nebylo dosud podrobno dalšímu zkoumání, nejen v lyrice, ale ani v próze.

Дополнительные материалы:

Красною кистью

Рябина зажглась.

Падали листья.

Я родилась.

Спорили сотни

Колоколов.

День был субботний:

Иоанн Богослов.

Мне и доньне

Хочется грызть

Жаркой рябины

Горькую кисть.

Дети - это мира нежные загадки...

Дети - это взгляды глазок боязливых,
Ножек шаловливых по паркету стук,
Дети - это солнце в пасмурных мотивах,
Целый мир гипотез радостных наук.

Вечный беспорядок в золоте колечек,
Ласковых словечек шепот в полусне,
Мирные картинки птичек и овец,
Что в уютной детской дремлют на стене.

Дети - это вечер, вечер на диване,
Сквозь окно, в тумане, блески фонарей,
Мерный голос сказки о царе Салтане,
О русалках-сестрах сказочных морей.

Дети - это отдых, миг покоя краткий,
Богу у кровати трепетный обет,
Дети - это мира нежные загадки,
И в самих загадках кроется ответ!